

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НОСТАЛЬГИЯ ПО СОВЕТСКОМУ

Издательство Томского университета
2011

4.3. Манипулятивный потенциал языковых средств репрезентации ностальгии по советскому (Михалева О.Л., Клешинин И.А.).....	247
4.4. Функционирование советских клише в неофициальных формах речи: текст и метатекст (Стародворская Е.В.).....	260
4.5. Ностальгия по советскому в городском ономастиконе (Старикова Г.Н.).....	266
5. Эстетико-художественные практики как формы переживания ностальгии по советскому.....	271
5.1. Имплицитный идеализм культуры 1930-х гг. как источник ее харизматической притягательности (Гаспаров Б.М.).....	271
5.2. Ностальгия по советскому в художественных дискурсах современности (Говорухина Ю.А., Каминский П.П., Суханов В.А.).....	279
5.3. Советская империя как тема современной литературы (Литовская М.А.).....	326
5.4. Ностальгия по советскому в «Новом эпосе» Федора Сваровского (Мароши В.В.).....	343
6. Конструирование и трансляция ностальгии по советскому в современных медиадискурсах: новые результаты «старых» практик.....	358
6.1. Ностальгия по советскому в текстовом пространстве медиадискурсов (Говорухина Ю.А., Каминский П.П., Суханов В.А.).....	358
6.2. Российская история как объект и средство манипулятивной медийной коммуникации (на материале дискурсивных практик в телевизионном проекте «Имя Россия») (Голев Н.Д., Яковлева О.Е., Стяжкина Л.А.).....	376
6.3. Образ адресата региональной прессы: проекции советской информационно-коммуникативной практики СМИ (Ермоленкина Л.И.).....	407
6.4. Гласность – ностальгия по фантому? О причинах «затухания» медиаконцепта (Орлова О.В.).....	419
6.5. Ностальгия по «советскому» и советские дискурсивные практики в публичных выступлениях политических лидеров современной России (Яшин В.Н.).....	428
7. Конструирование и трансляция ностальгии по советскому в коммуникативном пространстве Интернета.....	438
7.1. Ностальгия по советскому в пространстве Интернета: самоорганизующаяся ностальгия (Ю.А. Говорухина, П.П. Каминский, В.А. Суханов).....	438
7.2. Дмитрий Горчев и советская тема в его блоге (Силантьев И.В.).....	449
7.3. Советский прецедентный текст в чат-коммуникации: ностальгия или ирония? (Гриценко Л.М., Эмер Ю.А.).....	460
Литература.....	476
Abstracts.....	483
Об авторах.....	509

6. КОНСТРУИРОВАНИЕ И ТРАНСЛЯЦИЯ НОСТАЛЬГИИ ПО СОВЕТСКОМУ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИДИСКУРСАХ: НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ «СТАРЫХ» ПРАКТИК

6.1. Ностальгия по советскому в текстовом пространстве медиадискурсов

...ностальгия по советским временам – это очень вредная штука, как, впрочем, всякая ностальгия по прошлому в государственных масштабах.

Поскольку она уводит человека от реальности, от попыток искать необходимые решения для сего дняшнего времени.

Тимур Кибиров

Организованная ностальгия

Запад, Восток или СССР.

«То, что советская культура прекратила свое существование вместе с советской властью, – факт вроде бы очевидный. Но в то же время очевидно и другое: не столько последствия советской культуры, но и ее след протянулся в наше настоящее и, невзирая на общественные и государственные перемены, она не желает так уж быстро покидать историческую сцену, как ее покинул – в одночасье – Советский Союз...»¹ В многочисленных дискуссиях о советской культуре, научных конференциях, исследованиях социологов и психологов уже общим местом стало упоминание о том, что ностальгия по советскому – естественная реакция массового сознания на распад Советского Союза и завершение советской эпохи. Новое российское государство оказалось, как и все общество, как каждый советский / постсоветский человек в ситуации самоопределения, поскольку несло на себе «родовые пятна» советского во всех областях государственного строительства, социальных институтов, культуры и быта.

Утрата советской идентичности породила в 1990-е гг. стихийные процессы ориентации на западные стандарты и ценности прежде

---

¹ *Итоги советской культуры.* Иванова Н. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/4/itogi.html>

всего благодаря активному вторжению в кино- и видеоиндустрии. Исполдволь на протяжении этого периода оформляется другой вектор самоидентичности – культура Востока с его мировоззренческими системами. В этой ситуации отсутствия собственной истории у российского государства для сохранения «самости» не оставалось другого выхода, как прибегнуть к эксплуатации недавнего советского (заметим – не исторически отдаленного национального!) прошлого со всей суммой его семиотических языков и дискурсов, поскольку научное описание советской истории и культуры попросту отсутствовало и сейчас только начинается. В этом отношении ностальгия по советскому – закономерный итог распада СССР и необходимый этап формирования новой российской идентичности.

В этой ситуации советская культура и ее мифологическая семиотика были призваны упростить в постсоветском сознании картину новой реальности для того, чтобы, в конечном итоге, принять ее¹. И здесь самым эффективным инструментом воздействия на массовое сознание оказалось телевидение, поскольку российского кинематографа в 1990-е попросту еще не существовало.

Как показывает содержательный анализ каналов распространения информации, эту фазу существования ностальгии по советскому в постсоветской реальности можно определить как организованную ностальгию, которая приходится на 1990-е – начало 2000-х гг., а основным каналом распространения выступает телевидение² (телевизионные программы «Старый телевизор»; «Старая квартира»; «Чтобы помнили»; «Большие родители»; «В поисках утраченного» и т.д., многочисленные кинопоказы советских фильмов). По справедливому замечанию Н. Ивановой³, «топ-менеджмент понял, где таится золотая и, может быть, неиссякаемая жила, – в советском прошлом. И занялся его эксплуатацией – в особо крупных размерах».

Этому способствовало изменение структуры и вещательной политики Гостелерадио. После распада СССР в ведение России перешло 75 телецентров и телестудий, на ее территории передачи стали вести две государственные компании – «Останкино» и «Россия». К 2000 г. сформировалась следующая система телевизионных СМИ:

¹ См.: *Иванова Н.* Ностальгия // *Знамя.* 1997. № 9.

² Анализ ностальгии в телевизионном пространстве не входит в наши задачи.

³ *Итоги советской культуры.* *Иванова Н.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/4/itogi.html>

государственное ТВ, включающее каналы РТР, «Культура», региональные телекомпании; концерн медиа-мост В. Гусинского, куда вошли НТВ, «НТВ-плюс», «НТВ-кино», «ТНТ» (твое новое телевидение), в структурах Б. Березовского оказались каналы ОРТ, «ТВ-6»; в информационном холдинге уже бывшего мэра Москвы Ю. Лужкова – «ТВ-Центр», «РЕН-ТВ», кабельное ТВ «Столица».

ОРТ имеет более 70 корпунктов на территории России и за ее пределами, его программы доступны 99% населения страны, а через спутниковую систему «Москва-глобальная» – жителям всех континентов Земли за исключением Антарктиды. Практически всю территорию страны охватывает и Российское телевидение (РТР). С другой стороны, «СМИ, получив полную свободу после 1991 года, с приходом Путина и укреплением вертикали власти, практически ее утратили»¹.

Ностальгия в газетном дискурсе центральной и региональной печати: «Комсомольская правда»², «Знамя труда» (Бурятия)³, СМИ Томска

На рубеже тысячелетий роль средств массовой информации в построении гражданского общества несоизмеримо возросла. Отечественная журналистика вступила в новый, постсоветский период своего развития. В газетном мире России произошли значительные типологические изменения. Вместо однообразных партийных стали выходить качественные и массовые, дотируемые из казны и коммерческие, официальные издания, отражающие точку зрения правитель-

¹ См.: Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество. М.: Московская школа политических исследований, 2008. С. 10.

² Создана в соответствии с решением XIII съезда РКП (б). Первый номер газеты вышел 24 мая 1925 г. тиражом 31 тыс. экз. Информационно-развлекательная ежедневная газета, рассчитанная на самые широкие слои потребителей. Аналога «Комсомольской правды» не существует ни в России, ни за рубежом. Согласно данным Gallup Media Russia, «Комсомольская правда» сегодня остается лидером по охвату всероссийской аудитории в классе ежедневных газет (11,4% от взрослого населения страны) и занимает одно из ведущих мест среди еженедельников (аудитория пятничных номеров 10%). В 1990-2000-е гг. от общественно-политической тематики газета заметно сместила акцент внимания на светскую хронику, жизнь знаменитостей и развлечения читателя, став одним из крупнейших «таблондов». Политический обзор в газете остался, но стал занимать меньше места. Начиная с 1993 г. выходит еженедельник «Комсомольская правда» (иногда называемый «толстушка») с увеличенным объемом

³ Закаменская районная газета «Знамя труда» основана в декабре 1932 г. Выходит дважды в неделю. Издатель – районная администрация г. Закаменска. Тираж 3357 – 4421 экз.

ства и властных структур, и издания, критикующие существующий режим. Как и в дооктябрьский период, постсоветская журналистика стала многопартийной. Уже в начале 1990-х гг. появилось свыше тысячи газет и журналов разных политических направлений. В 1992 г. в стране действовало около 150 разных политических партий и движений, приступивших к изданию своих печатных органов. В числе первых появились газеты «Демократическая Россия», «Речь» (Партия народной свободы), «Гражданин» (кадетская демократическая партия). Наиболее многочисленными были издания коммунистической и либерально-демократической партий. Из коммунистических можно выделить газеты «Народная правда», «Молния», «За Родину, за Сталина». С марта 1995 г. начала выходить газета компартии Российской Федерации «Правда России». Продолжали издаваться также «Правда», «Советская Россия». К середине 1990-х гг. компартия объединяла в своих рядах более полумиллиона человек, имела около 120 газет, общий тираж которых составлял полтора миллиона экземпляров.

Значительную издательскую деятельность развернула либерально-демократическая партия. Кроме газет «Правда Жириновского» и «Сокол», имелись издания на местах: «Либерально-правовая газета» (Тамбов), «Елецкие вести» и др. На ту или иную партию были ориентированы газеты «Новое время» (на «Демократический выбор России»), «Новая газета» (на «Яблоко»), одной из главных газет демократов стали «Известия». Наибольшую популярность и наибольший тираж в постсоветский период имеют газеты, не выражающие открыто своей партийной приверженности, стремящиеся к объективности, независимости своих суждений: «Аргументы и факты», «Коммерсантъ», «Комсомольская правда», «Общая газета», «Труд».

Как и в советский период, значительным количеством изданий представлена аграрная, женская и молодежная пресса. Из аграрных, наряду с издававшейся ранее «Сельской жизнью», появились «Крестьянские ведомости», «Крестьянская Россия», «Нива России» и др. Новыми газетами «Сударушка», «Москвичка», «Натали» (Петербург), «Женские игры» (Волгоград), «Аннхен» (Калининград) пополнилась женская пресса.

Появление газетно-журнальных издательских домов – одна из отличительных особенностей журналистики постсоветского

периода, так как в рыночных условиях отдельному изданию не всегда удается выжить. Самыми первыми и наиболее крупными стали издательские дома «Коммерсантъ» (включает газету «Коммерсантъ», еженедельники «Коммерсантъ-Власть» и «Коммерсантъ-Деньги», журналы «Домовой», «Автопилот», «Столица»); «Экономика и жизнь» (газеты «Экономика и жизнь», «Спортивная Москва», журналы «Журналист», «Чудеса и приключения» и более 50 центральных, региональных, отраслевых и специализированных изданий, общий тираж которых превышает 1 млн 200 тыс. экз.).

Крупнейшим в мире стал издательский дом газеты «Аргументы и факты». «Наша газета, – отмечала редакция в мае 2000 г., в статье «АиФ – империя читателей», – охватывает абсолютно все края и области России (недавно закрыта последняя «белая точка» – вышла в свет газета «АиФ-Магадан»). В “наши регионы” входят практически все страны СНГ, Западная и Восточная Европа, США, Канада, Израиль, Австралия. Каждый номер «Аргументов и фактов» читает около 10 млн человек. Газету печатают более 60 типографий. При «АиФ» издается около 30 приложений, в том числе «Здоровье», «Молодой», «Дочки-матери», «На даче», «Разбор», «АиФ. Суббота-Воскресенье» и др. На базе «АиФ» в 1995 году создано информационное агентство «Аргументы и факты-Новости», материалы которого используют различные средства массовой информации»¹.

Кардинальные изменения произошли в региональной журналистике. В столицах автономных республик, в краевых, областных и районных центрах наряду с общественно-политическими издаются деловые, информационно-коммерческие, правозащитные, религиозные, литературно-художественные, спортивные, уфологические и многие другие газеты и журналы. Разнообразием газетно-журнального мира отличаются не только центральные регионы, но и самые отдаленные области Сибири и Дальнего Востока.

К 1998 г. у федерального правительства из печатных СМИ имелись: «Российская газета», «Российские вести», «Россия», из электронных – телеканалы ОРТ, РТР, «Культура», «Радио 1», «Радио

---

¹Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики. М.: Изд-во Моск. ун-та; Наука, 2005.

России», радиостанция «Маяк», а также информационные агентства «ИТАР-ТАСС», «РИА-Новости», «Интерфакс»¹.

Материалом исследования стали публикации газет «Комсомольская правда», «Знамя труда» и прессы Томска за период с 2006 по 2009 г., посвященные различным аспектам ностальгии по советскому. Современные средства массовой информации в разной степени освещают тему ностальгии: региональная печать в большей степени («Знамя труда», томская пресса), центральная – в меньшей, что связано с характером адресата того или иного издания. Предназначенные для массового читателя опубликованные материалы, с одной стороны, характеризуют те предметные области прошлого, которые вызывают ностальгические переживания современного человека, с другой – характеризуют различные аспекты ностальгии: фундаментальный, экзистенциально-феноменологический, институциональный, демонстрируя сложное переплетение эмоционально-психологических связей в ментальном мире современного человека.

В социологическом исследовании, проведенном ЦМиСИ Кадрового дома «СуперДжоб» 7 ноября 2006 г., с выборкой в 1800 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, на вопрос «Сожалеете ли вы о том, что распался СССР», 45% ответили – «да», 40% ответили «нет», 15% затруднились ответить.

Мотивация респондентов, ответивших «да», выглядит следующим образом:

1) «Вместе мы были сильнее!»;

2) «В СССР вся система управления страной принципиально была построена так, чтобы ни один человек не был потерян, чтобы все имели работу и получали достойную зарплату и пенсию, приличное образование и медицинское обслуживание, чтобы не было столько брошенных детей, сколько мы имеем сегодня!»;

3) «Много друзей и родственников вдруг оказались “иностранцами”, что очень огорчает!»;

4) «Жить было легче, веселее, ну а о бывшем могуществе станы, Родины-матери, победившей в Великой войне, даже и говорить не хочется...»;

¹ Гуревич С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра: Учеб. пособие для вузов: М.: Аспект Пресс, 2004.

5) «По моему мнению, распад СССР произошел слишком быстро и с большими нравственными и моральными потерями для большинства русскоязычных граждан, в особенности жителей Союзных Республик, что привело теперь к возникновению многих локальных войн, всплеску преступности и национализма!»;

6) «Стабильность экономической жизни, социальная защищённость граждан, человеческое отношение к труду и друг к другу – удел прошлого. Ныне во главе угла – денежные средства и сиюминутная выгода. СССР! Я гордился своей страной! Я искренно сожалею о распаде Великой державы – СССР – государства моего детства»;

7) «Нематериальные ценности, воспитываемые в “советском человеке”, были, несомненно, более прогрессивными по сравнению с другими странами!»;

8) «Я родился и какое-то время жил в СССР. Конечно, осталась ностальгия. Но главное мы все были одним целым, и у нас были очень большие возможности. Жалко что мы их не реализовали. Обидно, и главное впереди нет света в туннеле. У большинства людей в нашей России нет будущего. Россия производит только нефть, газ, и чиновников, воров, олигархов. И нет никакой возможности на всё это хоть как-то повлиять. Я хочу жить в новом СССР – стране равных возможностей, мира и труда!!!»¹

В ответах акцентируется единство (ответы 1, 8), экономическая, социальная и государственная защищенность (ответы 2, 3, 5, 6), могущество государства (ответы 4, 6), психологическая атмосфера и духовная атмосфера жизни (ответы 6, 7), чувство национальной гордости (ответ 6), уверенности в завтрашнем дне (ответ 8).

Газетные публикации позволяют сделать вывод о том, что основной вектор ностальгии для современных граждан России связан с институциональным аспектом советского прошлого, который обеспечивал и экзистенциальное переживание устойчивости существования, социальной защищенности.

Первая предметная область – ностальгия по общественным, идеологическим, экономическим и социальным институтам СССР. В материале газеты «Комсомольская правда» от 30 ноября 2006 г. напечатан опрос «Комсомол для Вас что»? Летчик-космонавт Герой России Валерий Поляков считает, что такой социальный институт,

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://superjob.ru/>

как комсомол, «ставил перед людьми задачу, показывал, к чему надо стремиться, чего добиться. Можно сказать, что комсомол определял образ жизни», в то время, как сейчас отсутствие подобного социального института свидетельствует, с одной стороны, о предоставленности человека самому себе, а с другой стороны, и об отсутствии у современного российского общества четких целей, для воплощения которых потребовался бы такой социальный институт: «... сейчас у людей другие ценности, авторитеты. Нет той чёткой постановки целей перед людьми, которая так им необходима. В данное время такой организации нет. За что сейчас борются? Только за своё благополучие и счастье. И добиваются этого любыми методами, несмотря на то, как это может отразиться на других». При этом отсутствие индивидуальной свободы Валерий Поляков не считает злом: «...никто не жаловался, все чётко следовали тому, что им говорили и жили счастливо».

Иной вектор ностальгии у музыканта Владимира Преснякова-старшего. С его точки зрения, «раньше не было свободы выбора и свободы слова, раньше все выбирали за тебя. Если человеку что-то не нравилось и он начинал отстаивать свою точку зрения – его провозглашали врагом народа. Такое отношение власти к гражданам было вполне выгодным, люди были, как роботы – похожи и жили под девизом “меньше знаешь – крепче спишь”, поэтому ностальгия Преснякова-старшего – экзистенциального свойства и связана с ушедшей молодостью, в которой девушки «не пытались замаскироваться под макияжем, спрятать свою естественную красоту. Они не пытались слепить из себя какой-то идеал, не стремились к каким-то общепринятым образам. Просто они сохраняли свою индивидуальность, подчёркивали свою красоту, а не скрывали её».

Для писателя Михаила Алексева комсомол обладает сакральной ценностью, потому что связан с тяжелейшими историческими испытаниями, которые выпали на долю его поколения и СССР: «Комсомол для меня – легендарное племя. Вступил я в него в роковом 33-м. В самые трудные дни битвы за Сталинград комсомольский билет хранил на груди. Как драгоценную реликвию берегу его и по сей день».

Для Бориса Пастухова, первого секретаря ЦК ВЛКСМ в 1976–1982 гг., председателя Комитета Госдумы РФ по делам СНГ, комсомол, с одной стороны, экзистенциально окрашен («Комсомол для меня – самая лучшая часть жизни»). С другой стороны, это не только

социальный институт, но и нечто большее: дружба, товарищество, наличие идеала, организационная и руководящая школа, уроки которой можно использовать на протяжении всей жизни: «...большая часть из них (представителей поколения. – *Авт.*) осталась верна идеалам нашей молодости, нашей дружбе и нашему товариществу. А школа, которую мы прошли в комсомоле, и сегодня нам всем, чем бы мы ни занимались, чрезвычайно помогает».

Ностальгические настроения связаны с советской системой охраны детства, образования и воспитания как единым социальным институтом. «В СССР издавалось 28 газет и 40 журналов для детей. На всех уровнях территорий были созданы Дворцы пионеров или Дома пионеров – общественные детские культурные и спортивные учреждения. ...сложился особый социальный институт – «пионерский лагерь». <...> На время отдыха с детьми выезжали врачи, и в лагерях проводились медицинские обследования. Велась также интенсивная культурная работа... Большинство предприятий содержали свои лагеря. Имелись также «общие» лагеря у отраслевых профсоюзов. За организацию работы и распределение путевок отвечали профсоюзы, но предприятие выделяло материальные ресурсы и работников (вожатых, воспитателей, обслуживающий персонал – часто из числа пенсионеров, бывших работников, которые поддерживали связи с предприятием). В лагерях... шел важный процесс социализации детей, их включения в орбиту предприятия, на котором работают родители, в отношения поколений этой «общины»¹. «Для детей была создана сеть оздоровительных учреждений, или иначе говоря – «пионерских лагерей». Цель лагерей – помогать советской школе воспитывать детей образованными, трудолюбивыми строителями и мужественными защитниками социалистического отечества. Пионеры воспитывались в духе идей Коммунистической партии и глубочайшей преданности Советской Родине, сознательно и прилежного отношения к труду, к учению, делу коммунизма»².

С точки зрения авторов материалов и читателей, присылающих в газеты разных уровней письма, советская система создала идеальную форму для возведения фундаментальной основы общества – единую общеобразовательную школу, которая воспитывала общественного, трудового, коллективного человека, воплотив чаяния мно-

¹ *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. Т. 2. М., 2001. С. 387.

² *Пичурин Л.Ф.* Просвещение народа и образованцы // Советская Россия. 2002. 21 мая

гих русских мыслителей и писателей прошлого: «Бесплатного образования не бывает. Оно стоит очень дорого, принося в конечном, но не в сиюминутном итоге колоссальную прибыль и государству, и гражданину. И вопрос вовсе не в цене, а в том, кто эту цену платит – сам гражданин или общество. Бедняк оплатить обучение детей не может, эта аксиома была известна еще А. Радищеву, и одним из главных лозунгов русского демократического движения всегда был призыв к бесплатному для бедноты народному просвещению».

По мнению Л. Пичурина, советская система обладала этической и идеологической вертикалью: «...это все в целом: образование, моральные устои, труд и т.д. и важнейшим звеном во всей этой цепочке является образованность масс, обеспеченная тогда общеобразовательными школами. Очевидно, что фундаментальной основой является школа»¹.

В современной ситуации утрачен принцип бесплатности образования, с другой стороны, разрушена система дошкольного образования, о чем свидетельствует ситуация с очередями в детские сады. Такое положение вызывает глубокую полемику на страницах печати. Так, Л.Ф. Пичурин в своих материалах ставит акценты на проблеме бесплатного образования и подчеркивает, что отсутствие каких-то фундаментальных основ, отсутствие образования порождает безработицу, безделье, неудовлетворенность собой, пьянство, наркоманию, проституцию и преступность². «Именно внимание государства обеспечило нам невиданный в истории просвещенческий подвиг – переход от массовой неграмотности к всеобщему среднему образованию, осуществленный за полвека вместо "научно обоснованных" двухсот лет, о которых писали Министерства "народного помрачения"... Именно невнимание государства к нуждам школы позволило за десять лет разрушить результаты этого подвига. Мало того, государство стремится еще и к так называемой регионализации образования, т.е. к замене единого всероссийского народного образования, контролируемого властью и наукой, образованием московским, томским. Ханты-мансийским и тьмутараканским с местным же финансированием. В результате Россия сегодня по уровню за-

¹ Пичурин Л.Ф. Просвещение народа и образованцы // Советская Россия. 2002. 21 мая.

² Пичурин Л.Ф. Воспитана ли томская демократия профессора Джордано Бруно // Томский вестник. Томск, 1998. 22 мая.

трат на одного обучающегося в четыре-пять раз отстает от среднемирового уровня»¹.

В материале газеты «Комсомольская правда» «Обратно в СССР. Как мы жили по талонам» Татьяны Сыковой от 28 апреля 2008 г. обсуждается социальный институт организации здравоохранения и бытовой составляющей советского образа жизни (распределительная система, талоны, цены, положение дел в здравоохранении и т.д.). При этом ностальгия по равенству возможностей каждого в границах советской системы, в отличие от материального неравенства современной жизни, становится оправданием распределительной системы: «Выбор продуктов в магазинах был ограниченный, но тогда могли себе позволить все, ну или почти все. Сейчас в супермаркетах настоящее изобилие, но многим это не по карману».

Способность приспособиться к этой системе (знать, что, куда, когда и сколько завезут, обмен талонов) выглядит значительно предпочтительнее, чем существование в современной ситуации, адаптироваться к которой не представляется возможным: «Я приспособилась ходить в отдел торговли, узнавать, куда сегодня завезут колбасу и сахар, а куда конфеты и масло. <...> «У нас с мужем четверо детей, так что продуктов не хватало. Я шла в винно-водочный отдел и обменивала алкогольные талоны на продуктовые».

Советская система здравоохранения выглядит предпочтительней в силу ее доступности для каждого, в отличие от культа денег и соответствующего неравенства в современной российской медицине: «Сколько ни ругали советскую систему здравоохранения, но денег она с граждан не брала. Максимум – коробка конфет. Расходы же на нынешнее медобслуживание способны пробить брешь в любом кармане. Не поддается сопоставлению».

Исторические параллели в отношении социальных институтов советского периода и современности провел Л. Пичурин в материале «Да будет врать-то!»: «...перестаньте говорить о том, что было плохо, почаще говорите о том, что стало хорошо. Расскажите о молодых ученых, об их налаженной и успешной работе, об их уверенности в завтрашнем дне, о скромной, но достойной оплате их труда, об увлечении молодежи наукой. О российской армии. О ее крепнущей боеготовности, о новых видах вооружений, находящихся в руках

¹ Пичурин Л.Ф. Просвещение народа и образованцы // Советская Россия. 2002. 21 мая.

здорового молодого поколения, руководимого любимыми отцами-командирами, о генералах. Овеянных славой побед в Чечне и иных краях, о всенародной любви к Вооруженным силам и стремлении юношей встать в ряды этих сил. Об успехах в ликвидации наркомании и преступности, об исчезновении бродяжничества и беспризорности, о росте числа школ во всей стране и особенно в маленьких деревушках на севере (в Томской области за последние годы закрыто 70 деревенских школ). О рабочих и крестьянах писать не надо, это, действительно, пережиток социализма. Пишите об олигархах и их непрерывной заботе о развитии промышленности и сельского хозяйства, об их благотворительной деятельности, о банкирах, добившихся за какие-то десять лет полной стабилизации отечественной валюты и укрепления ее позиций в МВФ, о нашей финансовой экспансии и завоевании мирового рынка»¹.

Ностальгия по чувству социальной защищенности, которая обеспечивалась функционированием социальных институтов советского периода, – один из мощных факторов ментального воспроизводства советского. Пожалуй, главный элемент такого рода ностальгических переживаний – решение жилищной проблемы как кардинальной материальной и бытийной составляющей жизни. Получение квартиры было конституционным правом, которое гарантировалось государством. Государство предоставляло жилье на вечное пользование и не имело права на выселение: «...ко мне, депутату городской Думы, до сих пор приходят люди и задают вопрос: "Я в 1990 году был двенадцатым в городской очереди. Почему она не продвигается, и у меня до сих пор нет квартиры?" Отвечаю, что главное достижение нынешней российской демократии есть ликвидация "позорного порождения социализма" – очередей. Их больше нет (кроме очередей за пособиями по безработице или за субсидиями на оплату услуг ЖКХ)»².

В материале газеты «Знамя труда» О. Шленчик от 6 октября 2006 г. «В новостройке» речь идет о том, почему в г. Закаменске район Калиткино был переименован в Новостройку. Это переименование связано с активным строительством во времена оттепели хрущевских пятиэтажек и характером их распределения: бесплатное предоставление гражданам во времена СССР жилья: «И до сих пор

¹ Пичурин Л.Ф. Да будет врать-то! // Советская Россия. 2002. 11 апр.

² Пичурин Л.Ф. Просвещение народа и образованцы // Советская Россия. 2002. 21 мая.

в них живут люди, которые вспоминают с ностальгией то время, когда они их получили». Переезд в новую квартиру становился воплощением мечты многих граждан СССР, и его нормированный характер (очередь на жилье) представлялся совершенно оправданным. Процесс реноминации, замена названий, данных в советский период, на дореволюционные, как правило, оценивается негативно: «Площадь восемьдесят лет носит название площади Революции, Ново-Соборной она не была и пятидесяти лет. Нет ныне ни людей, дороживших старым названием, как своей личной памятью, нет и самого собора. <...> Большинству населения переименование относительно безразлично. Но те, кто уходил с площади Революции на фронт, кто не по принуждению, а по убеждению ходил на демонстрации, кому сегодня за 60, а то и за 70, воспринимают этот акт как личное оскорбление, на которое они уже не могут, увы, ответить. Они просят: подождите десять-пятнадцать лет, к тому времени мы уйдем и без ваших пощечин. Зачем же вы отнимаете у нас светлое, нанося все новые удары по нашим далеко нездоровым сердцам? Боритесь с коммунизмом, с его идеями, но не опускайтесь до мелкой злобы, она ведь и вам не делает чести и не принесет иной славы, чем слава Герострата»¹.

В материале газеты «Знамя труда» «Сорок два года в потребкооперации» А. Агафоновой от 16 января 2007 г. рассказывается о воспоминаниях сельчанки Л. Банзаракцаевой: «В советское время потребкооперация всегда пользовалась уважением у сельчан. Они знали, что работники заготконторы приедут и закупят у них мясо, шерсть, картофель и не нужно будет искать покупателей со стороны. В данное время всё это ушло в прошлое, и сельчане вынуждены за бесценок отдавать свою продукцию посредникам. Большим уважением у сельчан пользовались работники сельпо».

Разрушение этого института и принципов его работы («справедливость, взаимопомощь, равенство, демократичность, независимость, взаимная ответственность...») привело к тому, что современный деревенский житель лишен возможности экономически выгодно реализовывать результаты своего труда.

Уважение человеческого достоинства и гордость за страну – еще один фактор ностальгии по советской идентичности. В газете «Знамя

---

¹ Пичурин Л.Ф. Ново-Соборная площадь Революции // Томская неделя. Томск, 1997. 3 июня.

труда» от 10 июня 2006 г. журналисты А. Агафонова и О. Шленчик опубликовали результаты опроса «Хамство грязи не боится». Пенсионерка Т. Барышева, как и респонденты ЦМиСИ Кадрового дома «СуперДжоб», в качестве доминантных для нее ценностей советской системы, о которых она вспоминает с ностальгией, выделила этическую и духовную атмосферу времени, обладавшую консолидирующим характером: «Не поверите, но наступили другие времена, люди стали бескультурными, не умеют отвечать добротой, а ведь во времена моей молодости, в 50–60 года, никто и не посмел бы так нагрубить, плюнуть вслед. Раньше все боялись партию КПСС, а сейчас сами себе хозяева. Мы ценили каждый счастливый момент, все было общим, единым. И на демонстрации выходили, посвященные Первомайским праздникам, и песни во дворе пели, а сейчас молодежи ничего не надо... сидят на готовом, и слова им не скажи». По мнению Т. Барышевой, это единство держалось на страхе перед тотальной силой КПСС.

В материале писателя-сатирика Аркадия Инина «Мечтаю проснуться в Советском Союзе» все эти аспекты консолидируются вокруг этической категории «человеческое достоинство»: «...были стабильность, уверенность в завтрашнем дне, безопасность, забота о людях, уважение к ветеранам, пенсии, на которые можно было бы не только прожить, но и отдыхать в Крыму, отсутствие культа денег, дикого классового неравенства, негодяев в Куршевеле, бомжей и беспризорников на российских улицах. А главное – было уважение к достоинствам человека». С другой стороны, А. Инин желает невозможного, поскольку осуществляет отрыв советского образа жизни от ее фундаментальной основы – КПСС: «Хотя и не хотелось бы при этом железного занавеса, власти КПСС, политической цензуры, а вот художественную цензуру вернул бы с наслаждением. И сегодняшнюю желтую мерзость я бы променял на советскую несвободу слова». Современная свобода слова, по мнению А. Инина, разрушительна, поскольку не несет никаких этических ограничений.

О значении всеобщего чувства гордости за свою страну СССР для самосознания человека размышляет и Л. Пичурин: «Мои студентки не очень мне верят, когда я к случаю рассказываю им о том, что в свое время, намечая зарубежную поездку (ассистентской – учительской зарплаты вполне на нее хватало), я набирал несчетное количество флакончиков "Красной Москвы" (маленькие такие были,

по пять рублей пятьдесят копеек) – лучших чаевых в отеле или в ресторане придумать было невозможно. Ну, а на торжественный случай – "Белая сирень". Французские все же лучше? Возможно. Но найдите в наших магазинах за более или менее терпимую цену именно французские, а не поддельные!» «Вспомните, как лжедемократы в конце 80-х гг. настойчиво внушали нам, в общем-то, верную мысль – не надо великой России навязывать чьи-то вкусы, привычки, обычаи, традиции. Это делалось почти с такой же настойчивостью, с какой сегодня меня пытаются заставить от всего русского отказаться. Мне все время говорят, что русский ленив и вечно пьян. Что у нас ничего доброго и хорошего нет. Что продукция русских заводов неконкурентоспособна <...>. Что характерное для России нежное и благородное отношение к женщине как существу высшему и соответствующие самооценка и гордость русской женщины, так восхищавшие Мопассана и Флобера, есть патриархально-советский предрассудок, от которого срочно надо избавиться при помощи "Окон" и пропаганды раннего, безопасного, однополого и еще какого-то секса»¹.

Еще один аспект ностальгии – советская культура, в которой для современного постсоветского человека важна ее лиричность, связанная с экзистенциальной составляющей ностальгии. Пожалуй, важнейший вопрос, который ставят современные публицисты, – это вопрос исчезновения советской культуры как единого культурного поля в постсоветское время. Советский кинематограф, советская музыка обладали своей самобытностью и были направлены на формирование позитивного самоощущения советского человека. В современной России фильмы современников подражают американскому кино с его плоским юмором, наличием огромного числа спецэффектов. Отсюда желание смотреть старое кино.

«То, что примитивное массовое американское кино на порядок ниже европейского и советского, человеку с нормальным эстетическим чувством очевидно. Очевидно и то, что те, кто "заказывает музыку", этим чувством либо вообще не обладают, как, например, наш министр культуры, либо хотят сделать нас идиотами. Я не могу не сопротивляться этому! Кстати, когда по "настоящему радио" (любое иное радио, видимо, поддельное!) гово-

---

¹ Пичурин Л.Ф. Исаак Ньютон, Маргарет Тэтчер и др. // Советская Россия. Томск. 2003. 20 марта.

рят о "настоящей музыке", то тоже имеют в виду любую, но уж только не русскую музыку»¹.

В отделе взятых городах проходят фотовыставки, посвященные советскому быту, массовые просмотры советского кино, музыкальные вечера со звездами 1960-х гг. и многое другое, о чем и пишет пресса в обзорных материалах. Журналисты газеты «Комсомольская правда» открывают фотогалерею «Ностальгия по СССР» от 14 декабря 2006 г., размещая фотографии советской эпохи. В фотофактах, представленных в газете, – позитивные моменты прошлого (дешевое мороженое, хорошие мультики, жвачка «бубль гумм»). Символы советского быта (полированная мебель, ковры на стенах, кружева, хрустальная посуда, графины, абажуры, диафильмы, газеты по подписке, виниловые пластинки) предстают как воплощение не обезличивающей современной культуры, а пронизанные человеческим теплом.

Музыковед А. Варгафтик пишет: «Музыка конца 50-х и начала 60-х – очень человеческая, живая, легкая, даже чуть беззаботная. Она очень отличается от музыкального языка пафосных песен эпохи сталинского ампира. <...> Хорошие маркетологи чувствуют, что будет жевать народ. Все-таки нам сейчас эпоха 60-х представляется не унылым “совком”, а каким-то светлым, безоблачным временем. Утром. Оттепелью. Старшему поколению она напоминает о юности, среднему – какими молодыми и красивыми были родители, и всем – о том, что мир был устойчив и надежен. <...> Очень хочется туда, в эпоху мягкого тоталитаризма. Только вот рекламировать тогда было нечего. За колбасой стояли очереди, а жвачка была буржуазным товаром»².

Особая «оттепельная» человечность была присуща и культурным программам советского телевидения, в частности, «Голубому огоньку». Программа стала объединяющим звеном всех и каждого в этой большой стране. И поныне, сохраняя традиции своего жанра, напоминает о новогодних застольях в кругу семьи и друзей.

Семиотика советского современной российской власти

В материале газеты «Комсомольская правда» «СССР возвращается?» А. Гамов, Л. Кафтан, Д. Гамова под рубрикой «Политика» от

¹ Пичурин Л. Ф. Исаак Ньютон, Маргарет Тэтчер и др.

² Дмитриев А. С музыкальным приветом // Омск. М., 2006. № 7.

25 января 2007 г. размышляют о реставрации семиотики советского, в том числе и поведенческого текста как части идеологической политики современного российского государства. «Мавзолей Ленина уже не маскируют. Сначала в России запели бывший советский гимн на новый лад. Старую песню о главном. Потом к нам пришла «Единая Россия», партия власти, напомнившая КПСС. Следом нарисовался «новый комсомол» – «Идущие вместе», «Наши», «Молодая гвардия». Новостные телепередачи стали строгими, а ведущая Первого канала Катя Андреева в наглухо застегнутых, несколько старомодных блузках стала напоминать советского диктора Анну Шатилову. Большие чиновники, которые в ельцинские времена деловито пожимали друг другу руки при встрече, вдруг стали самозабвенно, от всей души, как при Брежнев, целоваться. И награждаться: ордена, титулы, звания снова в почете. А еще чиновники начали подражать главному начальнику, как это всегда было принято у советской номенклатуры. У них теперь – лабрадоры, горные лыжи, здоровый образ жизни, как у Путина, а в гаражах – такие же, как у президента, древние «Запорожцы» и «Волги».

Современное российское государство по сути представляет собой кальку с советского государства: партии, организации, устрой – всё до боли знакомое и родное для людей того времени. Новизна современного Российского государства – скорее декоративного свойства и, если убрать все инновации, введённые со времен распада Советского Союза, то легко обнаруживается структура советской государственности, несмотря на капиталистические основы экономики и новых людей во главе страны. Анализ советского в этом материале лишен ностальгического пафоса и иронически обыгрывается.

Вместе с тем о действительной зависимости постсоветского способа управления от советского говорят серьезные исследования. Так, С. Марков, директор Института политических исследований, отмечает, что одна «из советских примет сегодня – увеличение числа назначенцев во власти. В момент принятия действующей Конституции в 1993 г. у каждого россиянина было 8 мандатов: мы выбирали президента, сенатора, губернатора, мэра, депутатов Госдумы от партии и региона, депутатов Законодательного собрания и муниципального органа власти. Сейчас осталось 5 мандатов. То есть наша способность влиять на отправление властных функций уменьшилась на треть».

Станислав Радкевич, руководитель департамента аналитики группы компаний «Никколо М», солидарен с Сергеем Марковым. Он полагает, что у людей власти «появилось какое-то советское раболепие. Любой чиновник стремится вступить в партию власти – “Единую Россию”. Хотя непонятно, нужно ли ему это на самом деле, поможет ли в карьере». Принадлежность к партии как условие карьерного роста, материального благополучия, власти – массовая черта руководителей всех рангов советского периода: «Никаких убеждений его элита не имеет, никакой разумной теорией не владеет и ничем рациональным или прогрессивным не руководствуется <...>. Именно поэтому нет ничего привлекательного для молодежи, для мыслящих людей. Именно поэтому в политику втягивается все больше беспринципных и малограмотных людей, ничего святого за душой не имеющих»¹.

Это же касается и внутривнутрипартийных отношений, подстраивающихся под советский «молчаливый» вариант: «Внутри партии власти свои фобии: все боятся сказать что-то критическое не то что о президенте, но даже о руководителе партии Грызлове».

Разницу в действиях советских и постсоветских депутатов анализирует Л. Пичурин: «После избрания каждому народному депутату вручались эти народные указы. И в положенные сроки депутат отчитывался не вообще, а именно об исполнении указов. И заслуги депутата часто определялись именно этой стороной его работы.

Основанием для этого служили первая часть “Основы общественного строя и политики СССР” и ст. 103 (...депутат... добивается претворения в жизнь указов избирателей) действовавшей тогда Конституции. Но сегодня ни подобного рода статьи, ни даже самого слова “указ” в Конституции нет, как и нет эпитета “народный” к термину “депутат”»².

Таким образом, аналитических материалов, посвященных проблемам ностальгии по устойчивому существованию в советскую эпоху, в центральной и региональной прессе практически нет, освящаются вопросы, больше посвященные актуальным проблемам современности. Явление о ностальгии по советскому интересуется по преимуществу партийную печать, отклики в мас-

¹ Пичурин Л.Ф. Отобрать и поделить? // Томская правда. Томск, 2003. 5 марта.

² Пичурин Л.Ф. Критика – не девица-красавица, ее любить не за что // Томский вестник. Томск, 2000. 27 дек.

совых изданиях невелики. Наибольшее число материалов с параллелями прошлого и настоящего принадлежит коммунистическим изданиям, и понятно почему, а в отношении массовых изданий информационные ресурсы «советского» следует признать исчерпанными.

6.2. Российская история как объект и средство манипулятивной медийной коммуникации (на материале дискурсивных практик в телевизионном проекте «Имя Россия»)

Данный раздел посвящен исследованию проекта «Имя Россия» как примера манипулятивной медийной коммуникации, рассмотренной с позиций когнитивной и коммуникативной лингвистики, теории речевых актов, обыденной лингвополитологии и концепции практик в социальных науках.

Авторы исходят из следующего понимания базовых терминов. «Советское» в нем рассматривается как компонент российской истории вообще, а «ностальгия» – как ментальная идеализация прошлого России. В разделе делается акцент на особом аспекте ностальгии: она трактуется как объект и средство манипуляции, целью которой является достижение целей, не предполагаемых «носителем ностальгии», – идеологических, политических, коммерческих (чаще всего в их единстве). При таком подходе и чувство ностальгии, и языковые формы его репрезентации включаются в маркетинговые отношения, в которых язык предстает как специфический товар¹. Таким образом, раздел включен в парадигму исследований манипулятивного потенциала естественного языка, активно эксплуатируемого в различных видах современной коммуникации: рекламной, медийной, политической.

Конкретным поводом для нее явилась шумная пиар-кампания 2008 г. по поводу телевизионного проекта «Имя Россия», ставшего источником многочисленных общественных рефлексий (и соответственно дискурсов): научных, публицистических, рекламных, политических. Сам термин «Имя Россия» стал брендом, объединяющим

---

¹ Голев Н.Д., Яковлева О.Е. Бренд «Имя Россия» как компонент манипулятивной медийной коммуникации // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2010. Т. 9, вып. 6: Журналистика. С. 90–97.